

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 147–155.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 3 (84). P. 147–155.*

Научная статья
УДК 141:572
doi: 10.54398/1818-510X.2025.84.3.018

АНТРОПОЛОГИЯ АННМАРИ МОЛ (ТЕРМИНОЛОГИЯ, МЕТОД, АКТУАЛЬНОСТЬ)

Петриковская Елена Сергеевна

Институт философии РАН, г. Москва, Россия
lenape.69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9790-6340>

Аннотация. В статье автор обращается к работам нидерландского философа, антрополога, социолога науки Аннмари Мол, чтобы охарактеризовать ее антропологический проект. Изучение философии ведущего теоретика АСТ-традиции с этой стороны способствует как конкретизации теоретико-методологических оснований ее философии, так и прояснению вопроса о стратегиях философско-антропологического дискурса в эпоху «пост». Проанализировано своеобразие понятийного аппарата и прaksiографического метода Мол. Уточняются аргументы новой версии АСТ, полученные Дж. Ло и Мол в пространстве антропологии медицины, что позволило им поставить под вопрос сетевую логику Латура и сопоставить ее с логикой регионов и потоков. Подчеркивается расхождение исследований множественности с постмодернизмом и эпистемологией. Сделан вывод об актуальности данного подхода для освобождения от субъективистских форм философии и «идеологии» в социально-гуманитарном познании. Автор считает взгляды Мол актуальными для осмысления текущих социокультурных трансформаций, для выработки релевантных практических решений перед лицом современных антропологических процессов. Например, ее антропологическая версия философии медицины способствует формированию общественного запроса на изучение самих себя, возвращению самопознания в современную медицину. Тесная сопряженность медицинского знания с человеческой жизнью подчеркнута в онтологической политике медицины.

Ключевые слова: антропология, практика, акторно-сетевая теория, эмпирическая философия, прaksiография, онтологическая политика, блага, множественная реальность, тело, дуализм тела и сознания

Для цитирования: Петриковская Е. С. Антропология Аннмари Мол (терминология, метод, актуальность) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 3 (84). С. 147–155. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.018>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

ANTHROPOLOGY BY ANNEMARIE MOL (TERMINOLOGY, METHOD, RELEVANCE)

Elena S. Petrikovskaya

Institute of Philosophy, RAS, Moscow, Russia
lenape.69@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9790-6340>

Abstract. In this article, the author refers to the works of the Dutch philosopher, anthropologist, and sociologist of science Annemarie Mol to characterize her anthropological project. Studying the philosophy of the leading theorist of the ANT tradition from this perspective helps to concretize the theoretical and methodological foundations of her philosophy and clarify the issue of the strategies of philosophical and anthropological discourse in the “post” era. The article analyzes the uniqueness of Mol’s conceptual apparatus and praxiographic method. The article clarifies the arguments of the new version of ANT obtained by J. Law and Mol in the space of the anthropology of medicine, which allowed them to question Latour’s network logic and compare it with the logic of regions and flows. The

article emphasizes the divergence of multiplicity studies with postmodernism and epistemology. It is concluded that this approach is relevant for liberation from subjectivist forms of philosophy and “ideology” in social and humanitarian knowledge. The author considers Mol's views relevant for understanding current sociocultural transformations, for developing relevant practical solutions in the face of modern anthropological processes. For example, her anthropological version of the philosophy of medicine contributes to the formation of a public demand for self-study, the return of self-knowledge to modern medicine. The close connection between medical knowledge and human life is emphasized in the ontological politics of medicine.

Keywords: anthropology, practice, actor-network theory, empirical philosophy, praxiography, ontological politics, goods, multiple reality, body, dualism of body and consciousness

For citation: Petrikovskaya E. S. Anthropology by Annemarie Mol (terminology, method, relevance). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 3 (84), pp. 147–155. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.84.3.018> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Нидерландский философ Аннмари Мол является ведущим теоретиком направления социальных исследований – акторно-сетевой теории (Actor-Network Theory, ACT), возникшей в рамках междисциплинарных «исследований науки и технологии» (“Science and Technology Studies”, STS). В литературе можно встретить утверждения, что Мол удалось поменять акценты во всем теоретическом репертуаре АСТ [1; 6]. Мы предполагаем, что ее новации в области антропологического дискурса заслуживают детального рассмотрения, что и является целью настоящей статьи.

АСТ-традиция подвергается критике за «плоскую онтологию» и принцип обобщенной симметрии (general symmetry, уравнивание человеческих и не-человеческих актантов – фундаментальное требование АСТ) [7]. Между тем исследователи, симпатизирующие АСТ, видят в ней мощный ресурс развития теории практик [5]. Но антропологический проект критиками не раскрыт, хотя Бруно Латур и латурианство придают большее значение антропологии и ее союзу с философией [3; 28].

Надо заметить, что Мол отличается осторожно-скептическим отношением ко всем новым трендам в философии (спекулятивный реализм, реляционная онтология, дискурс пост-человека), к некоторым из которых ее с легкостью относят. Она помнит об их спекулятивном характере, но ценит полемическую и критическую направленность, провокативную экспериментальность оснований [19, с. 38].

Для достижения поставленной цели необходимо проанализировать своеобразие прaksiографии, представленной исследовательницей в качестве новой возможности для философии. В своей «онтологии-в-практике» Мол раскрывает новые способы работы с реальностью, ориентирует философию на их изучение. Проверяются эти возможности в исследованиях медицины, которые высоко оценил Латур [24; 32]. Благодаря исследованиям науки удалось по-новому посмотреть на то, что скрывает за собой понятие «объективного природного факта». Это понятие унифицирует реальность, а пора дать возможность самой вещи развернуться как множественной. И Латур, и Мол предпочитают писать слово «онтология» во множественном числе, тем самым подчеркивая, что «единство – не характеристика мира, полученная при первом же столкновении с ним, но то, чем мог бы стать собранный и объединенный мир» [9, с. 166]. Тем самым проводится «водораздел между постмодернизмом, считающим своей задачей внесение множественности в мир, слишком уж унифицированный “господствующими нарративами”, и АСТ, полагающим, что эта множественность – свойство вещей, а не людей, интерпретирующих вещи» [9, с. 164].

Исследования медицины реализованы Мол в формате «антропологии медицины» и «антропологии тела». Как включать результаты подобного исследования в философию? Как решается проблема антагонизма между философским исследованием и антропологическим проектом этнографии [25]? Как влияют такого рода исследования на привычные способы мышления о человеке в философии и науке?

Для ответа на поставленные вопросы прежде всего следует остановиться на предыстории изучаемого нами подхода.

Основная часть

Упражнения в эмпирической философии: философская пропедевтика

Мол трактует свои исследования как «упражнения в эмпирической философии». Сосредотачиваясь на ее предметности, методах и целях, она как будто бросает вызов «кабинетной философии» с ее концептуальным анализом, которому противопоставляет антропологический анализ

или современные детализированные эмпирические исследования, осуществленные с помощью этнографических техник.

Важную роль в формировании философского мышления исследовательницы сыграл Мишель Фуко, в работах которого ее привлекло «острое чувство ситуативной обусловленности, превращающее философию в нечто меняющееся и заслуживающее внимания. Этот способ заниматься философией преподносит себя как укорененный в здесь-и-сейчас, в нас самих. Он не может быть универсальным и не может надеяться стать таковым. Он всегда соотносен с определенным местом» [12, с. 241].

Во время обучения в медицинской школе книга Фуко «Рождение клиники: археология медицинского восприятия» (1963) стала для нее «великим даром» [12, с. 7], помогла понять многообразие внутри медицины (конфликты между традициями анатомического и физиологического познания, клиническим, лабораторным познаниями и эпидемиологией). Уже в студенческие годы Мол искала способы и термины, которые позволяли писать о том, что то, что полно напряжений, пронизано «вытекающими из этого усилиями по согласованию» [12, с. 9]. Философия французского философа обладала необходимым для этого ресурсом.

Сегодня Фуко называют лидером «медицинского поворота» в социально-гуманитарных науках 1960–1970-х гг., поскольку он подчеркнул важность медицины для создания наук о человеке [11, с. 65]. Он проследил, как в европейской культуре начиная с конца XVIII в. медицинская мысль претендует на место философии человека. «Медицина предлагает новому человеку настойчивый и утешительный лик конечности; в ней смерть подтверждается, но в то же самое время предотвращается; ... она говорит и о том техническом мире, что является вооруженной, позитивной и заполненной формой его конечности» [23, с. 238].

Кроме того, медицина устанавливает власть нормы, что позволяет ей претендовать на особую рода социальную власть в обществе. Мол отмечает заслугу Фуко в анализе навязывания статуса патологии различным видам инаковости [12, с. 171]. Для осмысления медицины Фуко использовал метод, сначала получивший название «археологического», а затем в несколько переработанном виде названный «генеалогическим». Основа метода, в основе своей ницшеанского, состоит в том, чтобы отказаться от использования всех «предзаданных» сущностей и уже сформированных концептов и вскрыть путем «археологического исследования» способ и условия их образования [22, с. 547]. Опираясь на этот метод, Фуко оспорил, что различие между нормальным и патологическим носит «естественный» характер. Было показано, что фундаментальная противоположность «нормального» и «патологического» возникла относительно недавно, в XIX в. В начале XIX в. болезнь стала восприниматься как патологическое состояние (живых) тканей, которое было нераспознаваемо в живом теле и обнаруживалась только благодаря вскрытию ряда тел. Различие между нормальным и девиантным проводится медициной *только* с возникновением клиники – особого способа организации больниц и обучения врачей. Клиника является определенным способом заставить тело говорить и когда-нибудь может утратить свой авторитет. Мол полагает, что когда Фуко показывает временность разделения между нормальным и патологическим и его практическую основу, он тем самым способствует ослаблению позиций клиники [12, с. 174].

Специалист по французской мысли и один из первых переводчиков Фуко на русский язык В. П. Визгин дает следующую характеристику философу: «Фуко замечателен не только поразительной волей ускользать от любого дефиниционного “лейбла”, который стремится наклеить на него и его творчество, но и умением или даром воплотить эту волю к инаковости (и самоинаковости) в прекрасные тексты – убедительные, пронизательные, всегда острокритические, своего рода лабильные, способные к адаптации интеллектуальные “кислоты”, мгновенно реагирующие на любую “тотализацию” мысли, а значит, и личности» [4, с. 535]. Этот образ Фуко понятен и близок Мол, что и позволяет исследовательнице идти дальше, не останавливаясь на его философии. Философ участвует в полемике с теорией дискурсивных формаций Фуко, у нее возникают сомнения по поводу когерентности дискурса: «Сегодня мы не верим в связный набор норм, навязывающий единый порядок» [12, с. 101]. Джон Ло, соавтор и единомышленник Мол, в работе «Организуя современность: социальный порядок и социальная теория» предлагает говорить о дискурсе во множественном числе, понимать его как набор паттернов, которые можно приписать сетям социального, рассматривать дискурсы как попытки упорядочивания, а не как порядки [30]. Мол высоко оценила этот призыв «спустить понятие дискурса на землю», поскольку он обещает исследовать осуществление, воплощение и проговаривание этих попыток организации в разных материалах [12, с. 109].

С Фуко придется расстаться, если признать, как это делает Латур, что есть дистанция между связностью структур и их способностью навязывать себя. Латур не считает власть науки над обществом настолько сильной, чтобы навязывать свой порядок. Вместо всесильной «структуры» он выбрал «ассоциацию», «сети», чтобы выразить сложность и беспорядочность реального мира: «В отличие от элиста сети открыты. Элементы внутри сети могут соединяться с другими элементами за пределами сети» [12, с. 104]. Сети поддерживают связность посредством задействования малых сил, которые аналитик заранее предполагать не может, но на которые должен уметь указывать.

Это и есть ассоциации и исследование атеросклероза в больнице Z направляется вопросами: существуют ли разные виды ассоциаций и что делает модус упорядочивания модусом упорядочивания? [12, с. 111]. Это исследование форм согласования разных способов осуществления атеросклероза в конкретной больнице.

Фуко научил Мол не игнорировать медицинскую практику, собственно работу с заболеванием, не считать ее само собой разумеющейся. Исследовательница обращает внимание, что Фуко изучал эмпирию главным образом как историк, однако возможно этнографическое или праксиографическое продолжение его работ. Кроме того, Фуко на всю жизнь сохранил дух феноменологического проекта [26]. Мол работает с его идеями очень активно и двигается дальше, в сторону от эпистемологической оптики, когда призывает: превратите человека в этнографа собственной жизни и тогда ваш словарь обогатится новыми терминами [26, с. 44].

Антропология в философии Мол

С теоретической точки зрения, «Множественное тело» – это книга о способах координации, или согласования, распределения и включения, которые позволяют сосуществовать разным версиям «одного» объекта. Эту книгу Латур назвал хорошим введением в АСТ, а в описании бэкграунда своего исследования Мол ссылается на книгу Латура «Нового времени не было». Для Латура и Мол, как и вообще для STS, антропология стала важным источником понимания реальности как множественной [28]. Усилиями ученых разных поколений в ходе сравнительного изучения культуры и общественной жизни локальных сообществ в центре антропологии оказывается мир сосуществования, когда различные концепции существования и способы мышления уживаются вместе [33, р. 3]. В школе АСТ антропология не отождествляется с этнографией, т. е. исследованием традиций и обычаев прошлого, а выступает инструментом (описания, изучения) важнейших преобразований, охватывающих наши общества, в том числе связанных с технологией и новейшими технологиями. Новым является гибридная природа человеческого мира, в котором люди и вещи тесно переплетены: мы обитаем в технологиях, технологии обитают в нас. И следует со всей философской серьезностью отнестись к обсуждению вопросов не только адаптации человека к техносреде обитания, но и козволюции все более технологизирующегося человека со все более антропологизирующейся техносредой. Проблематизируя различие «природной» и «искусственной» среды, антрополог С. В. Соколовский предлагает сделать единицей антропологического анализа гибридные системы, сочетающие живое и косное [19; 21].

Востребованность антропологии объясняется ее умением описывать целостные практики во всей их конкретности или следовать за осуществляющимися в них объектами. Чтобы связать в одно целое удивительную траекторию квазиобъектов, придется отказаться от дуализма, собственного феноменологическим версиям антропологизма – представления о существовании двух радикально разных миров, существующих параллельно. Мол высоко ценит попытки найти пути выхода из традиционных оппозиций природное-культурное, живое – неживое, факты – артефакты, тело – сознание и т. п., которые рядом с Латуром осуществляли другие мыслители (М. Баркер, М. Стратерн, Д. Харауэй) [12, с. 64].

Обращение к антропологии существенно меняет философию, требует конкретности, локальности, сложности, разнородности, неоднозначности и т. д. Философия наполняется живыми и барочными сюжетами, как у Латура во второй части «Пастеризации Франции» в тексте под названием «Несводимое» [27]. И от этого она не становится *анти*философией. Такая установка не согласуется с привычным образом философии, поскольку не отвечает идеалу твердых пропозиций, которые можно рационально защитить. С древних времен философ использует мысленные эксперименты и предлагает аргументы, призванные абстрагироваться от «местного» и повседневного. Даже в том случае, когда антропология и философия обращаются к сходным проблемам человеческого бытия, философия предполагает некоторую «дистанцию» от мира, противоположную стремлению этнографа понять детали человеческого опыта. Однако философия, обратившаяся к антропологии, вырабатывает свои приемы, чтобы соблюсти баланс между философской дистанцией и этнографическими деталями [8, с. 179; 2; 17, с. 62–63]. Идя таким путем, она учится воспринимать человеческую жизнь как поле экспериментов, откуда извлекается содержание слова «реальность» [27, р. 217].

В свою очередь антропологи сочувственно отнеслись к философским аргументам АСТ, ищут ответы на вопрос о самой возможности и модусах взаимодействия миров, выстраиваемых на разных онтологических основаниях [20, с. 22–23].

Множественное тело

Нарастающая актуальность проблематики тела в социальных науках и философии связана с феминизмом, исследованиями науки, размышлениями Фуко о феномене власти и росте институтов социального надзора, с поисками альтернативы взгляду на человеческое тело как продукт «медицинского взгляда», а также с вторжением биоиндустрии в наше повседневное существование. В наступающую эпоху биомощи Латур призывает сохранить «свободу слова» при разговоре о теле [10, с. 252]. Но для этого нужен новый способ его теоретизировать [10, с. 263].

Нужны условия, при которых мы можем встроить тело в нашу речь таким образом, чтобы тут же не прийти к обычному спору о дуализме и холизме.

Мол оспаривает традиционный социологический подход к телу, который делит его на физическое и социальное (культурное), интересуясь лишь социальными значениями, передаваемыми с помощью тел [16, с. 10]. Она рассматривает реальных индивидов как действующих с учетом их тел, а кроме того отказывается проводить границу между социальными и естественными науками. «Подобно (человеческим) субъектам, (природные) объекты рассматриваются как части происходящих событий и поставленных на сцене пьес. Объект реален именно потому, что является частью практики. Это реальность, которая осуществляется» [12, с. 81].

Совершая свое исследование, Мол вступает в полемику с доминирующей медицинской трактовкой тела, в основе которой лежит классический декартовский дуализм пассивного и иррационального тела, приводимого в действие и порядок сознанием. Современная медицина унаследовала свой дуализм от Ксавье Биша, который стоял у истоков современной патологической анатомии, ставшей фундаментом медицины, – собираясь лечить живых пациентов, она опирается на знание о мертвых телах. Под влиянием анатомо-патологического взгляда в медицине, который игнорировал индивида с его эмоциями, переживаниями собственной телесности, собственное тело воспринимается человеком достаточно отчужденно. Поскольку в центре внимания врачей находятся доступные точному наблюдению факты – больные тела и проявляющиеся в них симптомы, субъективное, связанное с сознанием, считается нерелевантным и вытесняется.

Стремясь преобразовать асимметричные взаимоотношения врача и пациента, Мол не переходит на позиции феноменологической философии тела, раскрытой в работах М. Мерло-Понти и В. А. Подороги. Мол утверждает, что для схватывания живой телесности нам нужен язык и практика, единое связанное тело – не данность, а результат конкретных действий. В совместной с статье «Воплощенное действие, осуществленные тела: пример гипогликемии» (2004) Дж. Ло и А. Мол прокомментировали феноменологический подход к проблеме тела: практики имеют фундаментальный характер, онтологии производны от них.

В рамках праксиографии не задаются вопросом о том, чем являются тела, но интересуются тем, что тела делают, особенно как они делаются. Выход за рамки медицинской модели тела возможен, если начать сомневаться, действительно ли медицина основана на патологии. Отказаться от описанных в учебниках версий медицинского знания и начать анализировать то, что происходит в медицинских практиках. Возможно, патология уйдет вместе с отказом исследовать медицину, «как если бы существовали познающие субъекты и объекты, подлежащие познанию» [12, с. 86]. У Мол патология противопоставлена тому, что говорится и делается в поликлинике – знанию, воплощенному в практиках. Ее методологическая стратегия – «изъять у врачей и пациентов субъективность..., чтобы вместо этого анализировать воплощенное знание» [12, с. 89]. Она рассматривает эту стратегию как выход из дуализма между познающим субъектом и познаваемым объектом. Выход в том, чтобы широко распространить деятельность познания – на столы, здания, записи и другие вещи и привычки, в которых она воплощена. Тем самым мы переходим к «разговору об осуществлении реальности в практике» [12].

Это и есть третий шаг. Первый шаг социальных наук в области медицины заключался в выделении недуга как важного объекта, который следует добавить к физическим аспектам заболевания. Второй шаг – подчеркнуть: что бы врачи ни говорили о «болезни» – это разговоры, т. е. часть области смысла, что-то связанное с конкретной точкой зрения говорящего. Третий же шаг заключается в том, чтобы выдвинуть на первый план практические аспекты, материальные аспекты, события. Этот шаг предполагает, что исследователь выслушает информанта, который расскажет, как на практике делается жизнь с физическими нарушениями. Как жить с болью – это практический вопрос. То, что люди говорят в интервью, не только обнаруживает их точку зрения, но и повествует о пережитых ими событиях. В результате недуг принимает форму материальную и деятельную. Этот недуг – что-то, что делают с вами, с пациентом. И что-то, что как пациент делаете вы [12, с. 52].

Осуществленное переосмысление понятие тела, сдвиг от субстанциальных концепций тела к процессуальному телу (телу, которое мы делаем), внимание практикам, посредством которых осуществляются тела, позволяет надеяться на трансформацию медицины. Если медицина научится видеть в пациенте активное тело как результат множества практик, тогда «медицинское вмешательство перестанет считаться вмешательством в ткани, исправляющим один параметр, и станет тем, чем было всегда – вмешательством в человеческую жизнь, далеко не всегда ведущим к улучшению [13, с. 233].

Праксиографический подход задает методологию для исследования онтологии-в-практике и претендует на то, чтобы заложить основы нового познавательного опыта, способствовать изменению облика знания, а значит, облика общества и человека. Обращение к практикам – это акцент на разнообразии реальности, на неизменной возможности альтернативных конфигураций, которые следует выявлять; открывать и удерживать открытой возможность того, что что-то могло бы быть сделано иначе.

В условиях быстрого распространения технаудики реальность стремительно меняется и настоящим становится вопрос, с какой реальностью нам следует жить. Мы как-то должны примириться с тем фактом, что живем в недоопределенном мире, где всегда есть место для сомнения. И при этом осуществлять действие [12, с. 219]. Тезис о конструировании реальности во множестве практик направлен в первую очередь против догматического принятия готовых решений (политика-кто). В задачи альтернативной политики-что в широком смысле входит разработка языков и формирование практик для работы с вопросом «что делать?».

В качестве важной аналитической перспективы для исследования способов осуществления действия в контексте множественности, Мол предлагает термин «онтологическая политика». Она раскрыта на примере медицины.

Среди волнующих Мол проблем – рационализация уровня медицинского знания и его дисциплинарная организация [18, с. 323]. Философская позиция Мол помогла ей сопротивляться идее, что рационализация – это самый эффективный способ повышения качества здравоохранения, состоящий в упорядочении его практики. Участвуя в этих спорах, Мол, как нам кажется, переходит на позиции антропологизма. Обращение к практикам, подчеркнутое внимание конкретике, деталям и техническим аспектам – это стремление продемонстрировать не столько их «беспорядочность», но сложность. Эту сложность порождает столкновение осуществления разных реальностей и разных способов оценки блага. Наивно полагаться на рационализацию как на силу, которая автоматически может устранить эту сложность.

Обращая внимание на множественность, автор «Множественного тела» стремится поддерживать клиническую медицину как ту традицию, которая отталкивается от историй пациентов и представления симптомов, чем от физических аспектов заболевания, выделенных в лабораторных условиях. Эта традиция, которая в первую очередь опирается на субъективные оценки, а не на объективированные данные. Недооцененная важность клинической медицины – это ее антропологические аспекты.

Теоретизирование об онтологической политике медицины включает обсуждение идеалов, направляющих лечение. Блага, которые стремится учредить медицина, настоятельно требуют дальнейшего изучения. Как и онтология, благо неизбежно множественно. А это значит, что не следует поддаваться обещаниям науки и этики прекратить разногласия путем установления твердых фактов или при помощи аргументации. Напротив, вопрос «что делать?» следует сделать политическим. Политика для Мол – это сфера практического, где повсюду открытость и неопределенность. Это означает, что разногласия по поводу вопроса «что делать?» неизбежны, сам этот вопрос всегда связан с напряжениями или сомнением. Ответ на этот вопрос не дан в самом порядке вещей, его следует учредить. Делание блага не зависит от установления фактов о благе. Вопрос даже не в осуществлении правильного выбора, а в том, чтобы делать, осуществлять действие.

Выводы

Книга «Множественное тело» – это результат осуществлявшегося в течение пяти лет исследования о различиях в медицине, целью которого было узнать, как обращаются с напряжениями между источниками знаний и стилями познания в современной доказательной медицине (allopathic medicine). Представление множественного тела как реальности, с которой мы живем, и характер обсуждения затронутых в ходе исследования проблем, дало нам основание говорить об особенностях антропологического дискурса Аннмари Мол.

Его своеобразие возникает в ходе принципиальной полемики с ведущими стратегиями социальной и гуманитарной мысли XX столетия. Используя акторно-сетевой анализ, Мол разрабатывает праксиографический подход, в котором на новой основе обращается к теоретическому конструкту «забота о себе». Большое значение сыграла позиция автора как антрополога-исследователя, а не эпистемолога, ее постоянная рефлексия по поводу этнографической методологии. Это превращает ее занятие антропологией в философское действие.

Философия использует исследовательские методы социальных наук и этнографии. Однако в процессе заимствования они трансформируются. Так, вместо этнографии философ предпочитает говорить о праксиографии: праксиограф обращает внимание на техники, которые делают вещи видимыми, слышимыми, осязаемыми, познаваемыми, а события описывает во всех их социоматериальных хитросплетениях.

Свой праксиографический метод Мол протестировала в исследованиях медицины, чтобы скорректировать биологизаторский, сциентистский, технократический уклоны, присущие исследованиям медицинских проблем. Версия философии медицины, которую мы встречаем в работах Мол, может быть названа антропологической. Здесь философия не нацелена на повышение научно-рационального статуса медицинского знания. Медицина в ней – важная область человековедения. Тесная сопряженность медицинского знания с человеческой жизнью подчеркнута в онтологической политике медицины.

Станет ли антропология такого типа началом рождения новой эпистемы гуманитарного знания, сможет ли она изменить социальные науки, покажет время.

Список литературы

1. Астахов, С. С. Концептуальный стиль Ланкастерской школы в АСТ / С. С. Астахов // Социология власти. – 2019. – Т. 31, № 2. – С. 18–44. – doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-18-44.
2. Богатырь, Н. Сетевой анализ в антропологии: история и современность // Инновации в антропологии: новые направления, объекты и методы в российских антропологических исследованиях / Н. Богатырь. – Москва : Институт этнологии и антропологии РАН, 2015. – С. 35–58.
3. Быков, Е. От акторно-сетевой теории к модусам существования: экспозиция в семи сценах (Bruno Latour. An Inquiry into Modes of Existence) / Е. Быков // Логос. – 2017. – Т. 27, № 1. – С. 251–271.
4. Визгин, В. П. На пути к другому: От школы подозрения к философии доверия / В. П. Визгин. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 800 с.
5. Волков, В. В. Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. – Санкт-Петербург : ЕУСПб, 2008. – 298 с.
6. Ивахненко, Е. Н. Аннмари Мол на пути к множественным онтологиям / Е. Н. Ивахненко // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 3. – С. 219–224. – doi: 10.5840/eps201956360.
7. Керимов, Т. «Онтологический поворот» в социальных науках: возвращение эпистемологии / Т. Керимов // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 109–130. – doi: 10.17323/1728-192x-2022-1-109-130.
8. Латур, Б. Лабораторная жизнь. Конструирование научных фактов. Глава 2. Антрополог посещает лабораторию / Б. Латур, С. Вулгар ; пер. с англ. А. Кузнецов // Социология власти. – 2012. – № 6–7 (1). – С. 178–234.
9. Латур, Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур ; пер. с англ. И. Полонской ; под ред. С. Гавриленко. – Москва : Высшая школа экономики, 2014. – 381 с.
10. Латур, Б. Как говорить о теле? Нормативное измерение исследований науки / Б. Латур ; пер. с англ. А. Г. Понятова // Метаморфозы телесности: сб. статей / под ред. И. В. Кузина. – Санкт-Петербург : , 2015. – С. 250–287.
11. Михель, Д. Мишель Фуко и западная медицина / Д. Михель // Логос. – 2019. – Т. 29, № 2. – С. 64–81. – doi: 10.22394/0869-5377-2019-2-64-78.
12. Мол, А. Множественное тело: Онтология в медицинской практике / А. Мол ; пер. с англ. группы Cube of Pink (МГУ) ; под науч. ред. А. Писарева, С. Гавриленко. – Пермь : Гиле Пресс, 2017. – 254 с.
13. Мол, А. Воплощенное действие, осуществленные тела: пример гипогликемии / А. Мол, Дж. Ло // Логос. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 233–262. – doi: 10.22394/0869-5377-2017-1-233-259.
14. Орлова, И. Б. Акторно-сетевая теория и социальная практика / И. Б. Орлова // Социологические исследования. – 2020. – № 7. – С. 128–137. – doi: 10.31857/S013216250009372-2.
15. Подорога, В. Феноменология тела. Введение в философскую антропологию / В. Подорога. – Москва : Ad Marginem, 1995. – 340 с.
16. Садыков, Р. А. Онтологии тела и медицинской практики / Р. А. Садыков, А. С. Курленкова // Социология власти. – 2017. – Т. 29, № 3. – С. 8–22. – doi: 10.22394/2074-0492-2017-3-8-22.
17. Сивков, Д. Ю. Множественное тело и этнографический релятивизм / Д. Ю. Сивков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. «Философия. Филология». – 2015. – № 2 (18). – С. 55–72.
18. Современные философские проблемы естественных, технических и социально-гуманитарных наук / под общ. ред. В. В. Миронова. – Москва : Гардарики, 2006. – 639 с.
19. Соколовский, С. В. Антропотехноморфизмы и антропология техно-корпоральности / С. В. Соколовский // Социология власти. 2017. – Т. 29, № 3. – С. 23–40.
20. Соколовский, С. В. Теории вещей и этнографии материальности / С. В. Соколовский // Инновации в антропологии. – Москва : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2017. – Вып. 2: Российская антропология и «онтологический поворот» / отв. ред. С. В. Соколовский. – С. 3–30.
21. Соколовский, С. В. Соматотехники и техноморфизмы: к проблеме антропологии человека-в-техносреде / С. В. Соколовский // Этнографическое обозрение. – 2018. – № 6. – С. 5–11. – doi: 10.31857/S086954150002448-2.
22. Фуко, М. Ницше, генеалогия, история / М. Фуко // Ницше и современная западная мысль / М. Фуко ; под ред. В. Каплуна. – Санкт-Петербург ; Москва : Европейский университет в Санкт-Петербурге: Летний сад, 2003. – С. 532–560.
23. Фуко, М. Рождение клиники / М. Фуко ; пер. с фр. А. Ш. Тхостова. – Москва : Академический Проект, 2010. – 252 с.
24. Berg, M. Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques and Bodies / M. Berg, A. Mol. – Durham : Duke University Press, 1998. – 272 p.
25. Das, V. *The Ground Between: Anthropologists Engage Philosophy* / eds. V. Das, M. Jackson, A. Kleinman, B. Singh. – Durham : Duke University Press, 2014. – 351 p.

26. Gutting, G. The Cambridge Companion to Foucault / ed. G. Gutting. – Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2005. – 488 p.
27. Latour, B. The Pasteurization of France. Translated by Alan Sheridan and John Law / B. Latour. – Cambridge, Mass., 1988. – 273 p.
28. Latour, B. An Inquiry into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns. Translated by Catherine Porter / B. Latour. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 2013. – 513 p.
29. Law, J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology / J. Law, A. Mol // Social Studies of Science. – 1994. – Vol. 24, № 4. – P. 641–672.
30. Law, J. Organizing Modernity / J. Law. – Oxford, UK Cambridge, Massachusetts, USA : Blackwell, 1994. – 219 p.
31. Law, J. After Method: Mess in Social Science Research / J. Law. – London : Routledge, 2004. – 188 p.
32. Mol, A. The Logic of Care: Health and the Problem of Patient Choice / A. Mol. – New York : Routledge, 2008. – 160 p.
33. Pandian, A. A Possible Anthropology: Methods for Uneasy Times / A. Pandian. – Durham, London : Duke University Press, 2019. – 168 p.

References

1. Astakhov, S. S. Kontseptualnyy stil Lankasterskoy shkoly v AST [The Conceptual Style of the Lancaster School in ANT]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2019, vol. 31, no. 2, pp. 18–44, doi: 10.22394/2074-0492-2019-2-18-44.
2. Bogatyr, N. Setevoy analiz v antropologii: istoriya i sovremennost [Network analysis in anthropology: history and modernity]. *Innovatsii v antropologii: novye napravleniya, obekty i metody v rossiyskikh antropologicheskikh issledovaniyakh* [Innovations in Anthropology: New Directions, Objects and Methods in Russian Anthropological Research]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS; 2015, pp. 35–58.
3. Bykov, E. Ot aktorno-setevoy teorii k modusam sushchestvovaniya: ekspozitsiya v semi scenakh (BrunoLatour. An Inquiry into Modes of Existence) [From Actor-Network Theory to Modes of Existence: Exposition in Seven Scenes (BrunoLatour. An Inquiry into Modes of Existence)]. *Logos* [Logos]. 2017, vol. 27, no. 1, pp. 251–271.
4. Vizgin, V. P. Na puti k drugomu: Ot shkoly podozreniya k filosofii doveriya [On the Way to Another: From the School of Suspicion to the Philosophy of Trust]. Moscow: LRC; 2004, 800 p.
5. Volkov, V. V., Kharkhordin, O. V. *Teoriya praktik* [Theory of Practice]. Saint Petersburg: EUPRESS; 2008, 298 p.
6. Ivakhnenko, E. N. Annmari Mol na puti k mnozhestvennym ontologiyam [Annemarie Mol on the Way to Multiple Ontologies]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2019, vol. 56, no. 3, pp. 219–224, doi: 10.5840/eps201956360.
7. Kerimov, T. “Ontologicheskii povorot” v sotsialnykh naukah: vozvrashchenie epistemologii [“The Ontological Turn” in the Social Sciences: The Return of Epistemology]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review]. 2022, vol. 21, no. 1, pp. 109–130, doi: 10.17323/1728-192x-2022-1-109-130.
8. Latour, B., Woolgar, S. Laboratornaya zhizn. Konstruirovaniye nauchnykh faktov. Glava 2. Antropolog poseshchaet laboratoriyu [Laboratory Life. The Construction of Scientific Facts. Chapter 2. An Anthropologist Visits the Laboratory]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2012, no. 6–7 (1), pp. 178–234.
9. Latour, B. *Peresborka sotsialnogo: vvedenie v aktorno-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: Introduction to Actor-Network Theory]. Moscow: HSE; 2014, 381 p.
10. Latour, B. Kak govorit o tele? Normativnoe izmerenie issledovaniy nauki [How to talk about the body? Normative Dimension of Scientific Research]. *Metamorfozy telesnosti* [Metamorphoses of Corporeality]. Ed. by I. V. Kuzin. Saint Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy; 2015, pp. 250–287.
11. Michel, D. Mishel' Fuko i zapadnaya medicina [Michel Foucault and Western Medicine]. *Logos* [Logos]. 2019, vol. 29, no. 2, pp. 64–81, doi: 10.22394/0869-5377-2019-2-64-78.
12. Mol, A. Law, J. Voploshchennoe deystvie, osushchestvlyennyye tela: primer gipoglikemii [Embodied Action, Realized Bodies: The Example of Hypoglycemia]. *Logos* [Logos]. 2017, vol. 27, no. 2, pp. 233–262, doi: 10.22394/0869-5377-2017-1-233-259.
13. Mol, A. *Mnozhestvennoe telo: Ontologiya v meditsinskoj praktike* [The Body Multiple: Ontology in Medical Practice]. Perm: Gile Press; 2017, 254 p.
14. Orlova, I. B. Aktorno-setevaya teoriya i sotsialnaya praktika [Actor-Network Theory and Social Practice]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2020, no. 7, pp. 128–137, doi: 10.31857/S013216250009372-2.
15. Podoroga, V. *Fenomenologiya tela. Vvedenie v filosofskuyu antropologiyu* [Phenomenology of the Body. Introduction to Philosophical Anthropology]. Moscow: Ad Marginem; 1995, 340 p.

16. Sadykov, R. A. Kurlenkova, A. S. Ontologii tela i meditsinskoy praktiki [Ontologies of Body and Medical Practices]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2017, vol. 29, no. 3, pp. 8–22, doi: 10.22394/2074-0492-2017-3-8-22.
17. Sivkov, D. Yu. Mnozhestvennoe telo i etnograficheskiy relyativizm [Multiple body and ethnographic relativism]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya "Filosofiya. Filologiya"* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series "Philosophy. Philology"]. 2015, no. 2 (18), pp. 55–72.
18. Sokolovskiy, S. V. Antropotekhnomorfizmy i antropologiya tekhnno-korporealnosti [Anthropotechnomorphisms and the Anthropology of Techno-Corpo-Reality]. *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of Power]. 2017, vol. 29, no. 3, pp. 23–40.
19. Sokolovskiy, S. V. Somatotekhniki i tekhnomorfizmy: k probleme antropologii cheloveka-v-tekhnosrede [Somatotekhnics and Technomorphisms: towards the Problem of Anthropology of Man-in-technoenviroment]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2018, no. 6, pp. 5–11, doi: 10.31857/S086954150002448-2.
20. Sokolovskiy, S. V. Teorii veshchey i etnografii materialnosti [Theories of Things and Ethnographies of Materiality]. *Innovatsii v antropologii* [Innovations in Anthropology]. Moscow: Institute of Ethnography and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; 2017, iss. 2, pp. 3–30.
21. *Sovremennye filosofskie problemy yestestvennykh, tekhnicheskikh i sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Modern Philosophical Problems of Natural, Technical and Social-humanitarian Sciences]. Moscow: Gardariki; 2006, 639 p.
22. Foucault, M. Nicshe, genealogiya, istoriya [Nietzsche, Genealogy, History]. *Nicshe i sovremennaya zapadnaya mysl* [Nietzsche and Modern Western Thought]. St. Petersburg, Moscow: European University at St. Petersburg: Letniy sad; 2003, pp. 532–560.
23. Foucault, M. *Rozhdenie kliniki* [The Birth of the Clinic]. Moscow: Academic Project; 2010, p. 252.
24. Berg, M., Mol, A. *Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques and Bodies*. Durham: Duke University Press; 1998, 272 p.
25. Das, V., Jackson, M., Kleinman, A., and Singh, B. (eds.). *The Ground Between: Anthropologists Engage Philosophy*. Durham: Duke University Press; 2014, 351 p.
26. Gutting, G. (ed.). *The Cambridge Companion to Foucault*. Cambridge, UK: Cambridge University Press; 2005, 488 p.
27. Latour, B. *An Inquiry into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns*. Cambridge, MA: Harvard University Press; 2013, 513 p.
28. Latour, B. *The Pasteurization of France*. Cambridge, Mass.; 1988, 273 p.
29. Law, J. *After Method: Mess in Social Science Research*. London: Routledge; 2004, 188 p.
30. Law, J. *Organizing Modernity*. Oxford, UK Cambridge, Massachusetts, USA: Blackwell; 1994, 219 p.
31. Law, J., Mol, A. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology. *Social Studies of Science*. 1994, vol. 24, no. 4, pp. 641–672.
32. Mol, A. *The Logic of Care: Health and the Problem of Patient Choice*. New York: Routledge; 2008, 160 p.
33. Pandian, A. *A Possible Anthropology: Methods for Uneasy Times*. Durham, London: Duke University Press; 2019, 168 p.

Информация об авторе

Петриковская Е. С. – кандидат философских наук, доцент.

Information about the author

Petrikovskaya E. S. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 23.06.2025; принята к публикации 30.06.2025.

The article was submitted 06.06.2025; approved after reviewing 23.06.2025; accepted for publication 30.06.2025.